

Теория денег Маркса: исторический анализ*

А. Н. Дубянский

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7–9

Для цитирования: Дубянский А. Н. (2019) Теория денег Маркса: исторический анализ. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*. Т. 35. Вып. 1. С. 153–169.
<https://doi.org/10.21638/spbu05.2019.106>

В статье рассматриваются основные положения марксистской теории денег в контексте современных тенденций в экономической науке. Проблематика денег в марксизме редко становилась предметом научных исследований в советский период истории, не больше внимания уделяется ей и в настоящее время. Вероятно, это обусловлено тем, что у Маркса не представлена целостная концепция денег, в его работах можно найти лишь разрозненные и зачастую противоречивые высказывания относительно того, что представляют собой деньги, каково их происхождение. Например, он отвергал количественную теорию денег в силу того, что она не соответствовала трудовой теории стоимости. При этом количественная теория денег является основанием большинства денежных концепций, так как отражает реалии денежного обращения. В его экономических работах можно найти немало конструктивных гипотез и теоретических находок, которые обогатили экономическую науку. Теория эволюции форм стоимости Маркса является несомненным вкладом в развитие трудовой теории стоимости. Марксистская трактовка денег сыграла важную роль в понимании функционирования механизма капиталистической экономики. Как и любая другая научная теория, она не была лишена недостатков и противоречий. В статье подробно разбираются основные положения марксовской теории стоимости и связанной с ней теорией денег. Также показывается, что теория стоимости Маркса явилась результатом применения им диалектического метода исследования, который помог избежать логических противоречий трудовой теории стоимости, присущих, например, теоретическим построениям Рикардо. В работе рассматриваются и ограничения, и противоречия, свойственные теории денег Маркса. *Ключевые слова:* Карл Маркс, диалектика, деньги, теория стоимости, теория денег, теория происхождения денег.

Введение

Теория денег не является одним из значимых достижений марксистской экономической мысли, поэтому в литературе, посвященной марксизму, можно найти незначительное количество работ, в той или иной мере затрагивающих монетарную проблематику. Тем не менее эта теория может быть блестящим примером использования марксистского диалектического подхода анализа сложных экономических

* Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ № 16–23–41003 «Переопределяя классическую политическую экономию: Николай Иванович Зибер, русский и швейцарский экономист и социолог».

явлений, таких как деньги. Например, Д. Рикардо, которого принято считать предшественником Маркса, не удалось совместить трудовую теорию стоимости и количественную теорию денег, из-за чего его денежная теория получилась двойственной и поэтому внутренне противоречивой. С одной стороны, стоимость денег зависела от затрат труда на добычу золота, а с другой — ценность денег определялась их количеством в обращении. В дальнейшем будет показано, что Марксу, в отличие от своего предшественника, удалось создать теорию денег, благодаря которой было снято явное противоречие между трудовой теорией стоимости и количественной теорией денег.

Несмотря на длительный исторический период, прошедший с момента формирования марксистского учения, денежная теория Маркса заслуживает пристального внимания со стороны исследователей. Особенно важно вспомнить об этом в год, когда весь мир отмечает 200-летний юбилей со дня рождения К. Маркса. Актуальность идей Маркса для экономической науки, как показывает практика, не снижается с течением времени.

В первую очередь это относится к теории стоимости, служащей базовым элементом в марксистской экономической доктрине. Кроме того, теория стоимости, а вернее, концепция эволюции форм стоимости является краеугольным камнем эволюционной теории происхождения денег. Эволюционная теория объясняет возникновение денег как результат эволюции бартерного обмена, когда с течением времени выделился один товар-эквивалент, который впоследствии превратился в деньги. Впрочем, далеко не все современные исследователи знают о том, что автором, положившим начало эволюционной теории, был Карл Маркс, так как не упоминают его в качестве ее основателя.

1. Противоречия трудовой теории стоимости

Денежная теория Маркса создавалась в неразрывной связи с его теорией стоимости. В рамках данной теории и стоимость, и деньги проявляются как результат исторического развития отношений обмена. Деньги возникают вследствие исторического процесса развертывания обмена от простой, случайной формы стоимости до формы всеобщего эквивалента, когда различные товары обмениваются на один и тот же универсальный товар, и далее — до денежной формы, когда роль всеобщего эквивалента закрепляется за благородными металлами. Иными словами, Маркс для иллюстрации возникновения денег использовал созданную им концепцию формирования стоимости товаров.

В этой теоретической конструкции ключевую роль играет гипотеза о двойственном характере труда. При помощи этой гипотезы Марксу удалось показать, как в процессе обмена товаров происходит выделение товара эквивалента, когда конкретный труд, затраченный на его производство, эволюционирует в абстрактный труд, становящийся мерилем стоимости других товаров. Теория стоимости является базовым элементом марксистской теории денег. «Теория же денег не только вытекает из теории стоимости, но, наоборот, теория стоимости не может быть развита без теории денег и только в ней находит своё завершение» [Рубин, 2001, с. 502].

Концепция формирования стоимости несет на себе и другую, если так можно выразиться, нагрузку — методологическую. Так, с ее помощью Маркс показал, что

при капитализме сохраняется значение трудовой теории стоимости, как и в предшествующих ему способах производства. Этим он решал сложную теоретическую проблему, с которой не удалось справиться классикам политической экономии — А. Смит и Д. Рикардо. Смит сформулировал три определения стоимости, что было обусловлено тем, что категория стоимости постоянно трансформировалась в ходе эволюции товарного производства от простого товарного производства к его высшей форме — капитализму. Помимо традиционной трактовки стоимости в рамках трудовой теории, характеризующейся затратами труда в материальном производстве, он предложил еще две ее формулировки. Смит полагал, что в условиях простого товарного производства стоимость зависит от количества труда, на которое можно приобрести данный товар, а при капитализме стоимость складывается из факторных доходов (прибыль, рента и заработная плата). Наличие нескольких дефиниций стоимости и было следствием того, что Смит не смог сформулировать удовлетворительную гипотезу, объясняющую процесс эволюции стоимости, начиная от первичной стадии — процесса простого товарного производства, когда продукт принадлежит работнику, и заканчивая стадией капитализма, где продукт труда не принадлежит работнику.

Конечно, в большей степени в своей научной работе Маркс опирался на положения трудовой теории стоимости, сформулированные Рикардо. Английского классика политической экономии отличало прежде всего стремление последовательно отстаивать основной принцип трудовой теории стоимости — стоимость создается живым трудом работника. Правда, он придерживался своеобразного определения стоимости, характеризуя ее относительными затратами труда: «...Я говорю, что труд является основой всякой стоимости и что относительное количество его определяет относительную стоимость товаров...» [Рикардо, 2008, с.89].

Кроме того, Рикардо, видимо, в силу того, что однажды был причастен к бизнесу, стремился совместить теоретические категории (стоимость, прибыль) со своим практическим опытом. Это с неизбежностью приводило его к противоречивым умозаключениям. Например, рассуждая о золоте как о мере стоимости в сравнении с другими товарами, он отмечал, что «...изменение в постоянной норме прибыли имело бы некоторое влияние на относительную стоимость всех этих товаров, независимо от всякого изменения в количестве труда, затраченного на их производство» [Рикардо, 2008, с.107]. Налицо явное противоречие. Получается, что не только относительные затраты труда, но и затраты капитала формируют стоимость товара, если речь идет о прибыли. Русский и советский историк экономической мысли В. М. Штейн в этой связи заключал: «Таким образом, труд и прибыль, как две самостоятельные причины, регулируют изменения относительной ценности товаров» [Штейн, 1917, с.1337]. Рикардо, естественно, не мог не видеть этого противоречия, возникавшего в силу того, что происхождение прибыли не могло быть объяснено в полной мере на базе трудовой теории из-за сложности ее состава. В качестве оправдания он смягчал формулировку стоимости, говоря, что «...изменение в прибыли оказывает сравнительно слабое действие на относительные цены предметов и что изменение количества труда, необходимого для производства, оказывает на них гораздо более сильное действие» [Рикардо, 2008, с.107]. Рикардо старался быть последовательным сторонником трудовой теории стоимости, как бы трудно это ему не давалось. Штейн относительно этой непоследовательности

английского ученого иронично замечал: «Этими рассуждениями честь трудового принципа оказывается спасенной» [Штейн, 1917, с.1337].

Для определения прибыли Рикардо использовал закон средней нормы прибыли, или всеобщую норму прибыли. Под всеобщей нормой прибыли стоит понимать норму прибыли, являющуюся объективно единой (общей) для всех владельцев капитала, хотя сам Рикардо это понятие не использовал. «Это неугомонное стремление всех капиталистов оставлять менее прибыльное дело для более прибыльного создает сильную тенденцию приводить прибыль всех к одной норме или устанавливать между ними такую пропорцию, какая по расчету заинтересованных сторон уравнивает действительные или кажущиеся преимущества одних перед другими» [Рикардо, 2008, с. 126].

Однако проблема состояла в том, что величина прибыли зависит только от совокупного объема капитала, но не от деления капитала на основной или оборотный. Этот факт подтверждался экономической практикой. Естественно, Рикардо не мог не видеть этой явной антиномии, однако не нашел способов ее разрешения и определял проблему не как противоречие в формулировании закона трудовой стоимости, а как «исключение из правил». В этом смысле можно согласиться с американским экономистом Дж. Стиглером в том, что трудовая теория стоимости Рикардо является таковою только на 93 % [Stigler, 1958.] Тем не менее, как утверждает Э.В. Ильенков, нельзя говорить, что данное противоречие является результатом ошибок, допущенных Рикардо в процессе теоретического выражения стоимости: «Это есть прямое и непосредственное выражение диалектики самих явлений» [Ильенков, 1960, с. 237].

Диалектика как метод научного познания предполагает не только наличие противоречий в исследуемых явлениях, а опирается на них в своем анализе, так как именно они являются источником развития любой категории или закона. Ильенков также отмечал, что «...противоречие оказывается не непроходимым барьером на пути движения исследующей мысли, а, наоборот, трамплином, позволяющим сделать решительный скачок вперед в конкретном исследовании...» [Ильенков, 1960, с. 241].

На самом деле реальная экономическая действительность всегда раскрывается перед исследователем-теоретиком как живое и требующее своего разрешения противоречие. Маркс не пытается непосредственно и прямо согласовать закон стоимости с эмпирическими формами его проявления на поверхности явлений экономической действительности. Закон стоимости действительно противоречит закону средней нормы прибыли, и это противоречие проявляется как объективное, а не возникшее только в сознании Рикардо.

Исследователь, не владеющий диалектическим методом, всегда будет выбирать между двумя абстрактными тезисами, руководствуясь только законами формальной логики. В этом и заключается смысл формулы «или — или». Диалектический метод обязывает ученого, пытающегося решить логические противоречия, «...мыслить по формуле «и — и», вовсе не ориентирует мышление на эклектическое примирение двух взаимоисключающих тезисов» [Ильенков, 1960, с. 243]. Маркс, выбрав диалектический метод исследования, попытался вывести понятие стоимости, рассматривая эволюцию форм стоимости, используя объективные противоречия между законом стоимости и законом средней прибыли. Для этого он

решил дать «...теоретические определения стоимости детальнейшим конкретным анализом простого товарного обмена» [Ильенков, 1960, с.244].

В использовании диалектического подхода заключается методологическое новаторство Маркса, благодаря которому ему удалось решить сложные теоретические проблемы, оказавшиеся «недоступными» для классической политической экономии. Именно поэтому марксизм до сих пор остается теорией, способной не только объяснить, но предсказать развитие многих явлений современной жизни общества.

2. Категория стоимости и генезис денег в марксистской теории

Как отмечалось, теория денег Маркса неразрывно связана с его теорией стоимости и логически вытекает из нее. По сути, это две стороны одной медали. В данной связи Маркс подчеркивал, что все «...товары обладают общей им всем формой стоимости, резко контрастирующей с пестрыми натуральными формами их потребительных стоимостей, а именно: обладают денежной формой стоимости» [Маркс, 1973, с.76]. Тем самым он указывал, что в каждом товаре есть две составляющие — потребительная стоимость и стоимость (меновая стоимость) в ее денежном проявлении. Он отмечал, что буржуазная политическая экономия даже не пыталась решить задачу генезиса денежной формы стоимости, так как находилась в плену метафизических представлений о законах общественного развития. Этот подход не предполагал анализа динамики социально-экономических процессов. Так, в свое время был феодализм, а затем ему на смену пришел капитализм, и классическая наука не поднимала вопрос о том, почему это произошло и в чем причины появления нового социально-экономического строя. В этом аспекте марксистский подход к исследованию денег носил пионерный характер, потому что Маркс рассматривал их, исходя из причинно-следственных связей, возникающих при обмене товаров прежде всего через трансформацию стоимости.

Маркс, предвзяв свое исследование, отмечал, что он хочет проследить историческое развитие форм стоимости от «...едва заметного образа и вплоть до ослепительной денежной формы» [Маркс, 1973, с.76]. Для достижения этой цели он создал интересную логическую конструкцию, в рамках которой с помощью законов диалектики продемонстрировал, как теоретически можно показать переход от случайных форм стоимости к самой развитой — денежной.

Для своей реализации эта гипотеза требовала соблюдения ряда условий в тех рамках, в которых и должна была рассматриваться эволюция форм стоимости. Главное из них состояло в том, что труд признавался единственным источником формирования стоимости. Маркс настаивал на том, что труд есть «имманентное мерило» стоимости только потому, что он является ее *causa efficiens* («движущей причиной»), субстанцией [Маркс, 1964, с.140]. Однако труд следует понимать именно как субстанцию стоимости, т. е. в теоретическом аспекте, а не в том смысле, что люди при обмене действительно обменивают продукты своего труда для определения их меновой стоимости, выраженной в часах рабочего времени.

Еще одно допущение предполагает, что процесс обмена строится не на индивидуальных предпочтениях покупателей и продавцов, а интерпретируется Марксом как «...общественный процесс обмена, объективно заключающийся в приравни-

вании друг другу в определенных, закономерно устанавливающихся пропорциях всех потребительных стоимостей без исключения» [Рубин, 2001, с. 506]. Марксу для объективности его анализа требовалось рассматривать процесс обмена как закономерное явление, присущее обществу на определенной стадии развития. В свою очередь, сам процесс обмена предполагает наличие двух обязательных условий. Во-первых, обмениваемые продукты должны быть и потребительными стоимостями для тех, кто их не имеет, и в то же самое время не быть ими для своих обладателей. Во-вторых, обменивающиеся стороны должны признавать друг друга частными собственниками обмениваемых товаров [Каутский, 1956, с. 30]. Здесь отчетливо видно то, что Маркс в качестве исходной точки анализа предполагает наличие в товаре, предлагаемом для обмена, две стороны: меновую и потребительную стоимость, находящиеся между собой в противоречивом единстве.

Ильенков, говоря об обмене, подчеркивал, что «во взаимозамещении меновой и потребительной стоимостей, относительной и эквивалентной форм, и заключается смысл реального обмена» [Ильенков, 1960, с. 245]. Кроме того, в тождестве взаимоисключающих теоретических определений проступает оригинальность марксового понятия стоимости. Маркс рассматривал стоимость «...уже не в отношении к другому товару, а в отношении “к самому себе”, рефлексированном через отношение к другому товару» [Ильенков, 1960, с. 249]. В этом, по мнению Ильенкова, заключается тайна диалектики Маркса, без понимания которой невозможно постичь логику «Капитала».

Каковы общие положения гипотезы Маркса об эволюции форм стоимости? В этой концепции он выделял четыре исторически приходящие формы стоимости, а именно: простую (единичную или случайную), полную (или развернутую), всеобщую и денежную форму стоимости.

Анализ *простой формы стоимости* Маркс начал с того, что представил схему обмена в этой форме стоимости: « x товара А = y товара В, или: x товара А стоит y товара В». Эта схема предполагает, что оба разнородных товара равнозначны с точки зрения обмена. Примером для иллюстрации служили холст и сюртук, а именно: 20 аршин холста = 1 сюртуку, или: 20 аршин холста стоят одного сюртука. Первый товар (холст) играет активную, второй (сюртук) выполняет пассивную роль. Иными словами, стоимость первого товара выражается как относительная стоимость, а стоимость второго товара функционирует как эквивалентная стоимость. В этом акте выражается противоречие относительной и эквивалентной стоимости: «...И сюртук и холст взаимно полагают друг друга в ту самую форму выражения стоимости, в которой они не могут находиться именно потому, что уже находятся в другой» [Ильенков, 1960, с. 251]. Маркс отмечал, что в данной форме стоимости товары еще могут меняться местами и товар, бывший эквивалентом, становится в позицию относительной стоимости. «Тело товара, служащего эквивалентом, всегда выступает как воплощение абстрактно человеческого труда и всегда в то же время есть продукт определенного полезного, конкретного труда» [Маркс, 1973, с. 83].

В *полной, или развернутой, форме стоимости* Маркс показывает, как, по его мнению, происходит постепенное превращение конкретного труда, воплощенного в одном товаре, в абстрактный труд. На данном этапе стоимость какого-либо товара, например того же холста, получает выражение в бесконечном количестве

других товаров. Через их потребительную стоимость, как товаров-эквивалентов, отражается меновая стоимость других товаров. Если какой-то один товар приравнивается ко всем другим товарам, то, следовательно, и все остальные товары равны между собой. Маркс говорил, что «...теперь сама эта стоимость действительно выступает как сгусток лишнего различий человеческого труда» [Маркс, 1973, с. 86]. Это происходит в силу того, что труд, создающий эту стоимость, выражается как труд, равный любому другому человеческому труду, независимо от того, в какой натурально-вещественной форме он воплощается. Поэтому на данной стадии не имеет значение, какой из товаров эквивалентов выражает стоимость товара. «Стоимость холста остается одинаковой по своей величине независимо от того, выражается ли она в сюртуке, кофе, железе и т. д....» [Маркс, 1973, с. 87].

По мнению Маркса, на данной стадии эволюции отношений обмена происходит постепенное закрепление устойчивых связей между товарами и товарами-эквивалентами. Кроме того, постепенно происходит и стихийное выделение товара-эквивалента, потребительная стоимость которого является наиболее подходящим «зеркалом» для отражения стоимости других товаров. В свою очередь, труд, воплощенный в товарах-эквивалентах, становится все более абстрактным, отрываясь от своих конкретных воплощений, что предполагает постепенную утрату товарами-эквивалентами своих потребительских свойств. Несмотря на то что товары-эквиваленты могут использоваться по своему первоначальному предназначению (скот, меха и др.), в этом качестве они все менее интересны потребителям.

С объективной неизбежностью логика развития форм стоимости, по Марксу, должна приводить к возникновению *всеобщей формы стоимости*. Характерная особенность этой формы стоимости состоит в том, что теперь множество товаров выступает в относительной форме стоимости и только один товар по отношению к ним проявляет себя в эквивалентной. «Теперь товары выражают свои стоимости: 1) просто, так как они выражают их в одном — единственном товаре, и 2) единообразно, так как они выражают их в одном и том же товаре. Форма их стоимости проста и обща им всем, следовательно, всеобща» [Маркс, 1973, с. 88]. В результате через равенство товару-эквиваленту все товары, находящиеся в относительной форме стоимости, становятся не только качественно равными друг другу, но и, что самое важное, они становятся количественно соизмеримыми товарами. Здесь Маркс показывает, как логически и в определенной исторической последовательности должно было проходить нивелирование конкретного труда в качественно разнообразных товарах. Опять же Маркса интересует прежде всего «...общественный процесс обмена, объективно заключающийся в приравнивании друг другу в определенных, закономерно устанавливающихся пропорциях всех потребительных стоимостей без исключения» [Рубин, 2001, с. 506]. В этом и заключается смысл названия этой формы стоимости — всеобщая.

Следующим этапом эволюции должна была неизбежно стать *денежная форма стоимости*. Данная форма стоимости является завершающим этапом развития форм стоимости. Единственный товар-эквивалент становится деньгами, и этот товар — золото. «Золото выступает против других товаров, как деньги, потому что оно еще раньше противостояло им как товар» [Маркс, 1973, с. 89]. У Маркса в I томе «Капитала» указано, что «адекватной формой проявления стоимости, или материализацией абстрактного и, следовательно, одинакового человеческого труда,

может быть лишь такая материя, все экземпляры которой обладают одинаковым качеством» [Маркс, 1973, с. 104]. Таким однородным материалом, по мнению Маркса, являются благородные металлы — золото и серебро [Дубянский, 2018, с.136]. В этом с Марксом были солидарны и другие представители марксизма — в частности, один из первых русских марксистов Зибер соглашается с Марксом в вопросе о главном свойстве золота в качестве денег [Широкоград, 2018, с.95–98]; [Расков, 2018] «Важнейшая из этих свойств суть — однородность состава и дробимость» [Зибер, 1885, с. 213].

Маркс приходит к выводу о том, что «денежный кристалл есть необходимый продукт процесса обмена, в котором разнородные продукты труда фактически приравниваются друг к другу и тем самым фактически превращаются в товары» [Маркс, 1973, с. 102]. В итоге Маркс формулирует товарную теорию денег, согласно которой золото — это товар, выполняющий функцию эквивалента для других товаров. «Как меновая стоимость товаров благодаря процессу их обмена кристаллизуется в золотых деньгах, точно также золотые деньги в обращении испаряются до своего собственного символа, сперва в форме изношенной золотой монеты, потом в форме вспомогательных металлических монет и, наконец, в форме не имеющих стоимости знаков, бумажек, простого знака стоимости» [Маркс, 1959, с. 97].

Датский социолог У.Бьерг в этой связи отмечает, что у Маркса функционирование золота как эквивалента происходит только тогда, когда золото как бы «выталкивается» из среды других товаров. «Парадоксальным образом золото может функционировать в качестве возвышенного воплощения стоимости до тех пор, пока оно исключено из обычного оборота товаров» [Бьерг, 2018, с. 115]. Иными словами, когда золото является в какой-то мере неполноценным товаром, с ограниченной потребительной стоимостью. В этом плане потребительские качества золота, которых у него, кстати, не так много, отходят на второй план. Золото становится бесполезным товаром в быту и может быть использовано разве что для изготовления ювелирных изделий. Для последних оно подходит в первую очередь потому, что является внешне привлекательным металлом.

В результате определения категории стоимости как диалектически противоречивого единства противоположностей внутри каждого товара Маркс показывает эволюцию простой товарной формы в денежную. В ходе этой эволюции деньги появляются как результат функционирования товарного рынка. «Деньги в анализе Маркса и предстают как та естественная форма, в которой само движение рынка находит средство разрешения противоречия простой формы стоимости, прямого обмена одного товара на другой товар» [Ильенков, 1960, с. 252].

Маркс, благодаря своей теории стоимости, подготовил теоретический фундамент эволюционной теории происхождения денег. По мнению известного русского экономиста начала XX в. В.В.Святловского, «...Маркс гениально наметил схему иного решения вопроса о происхождении денег...» [Святловский, 2010, с. 4]. Марксистский подход к эволюции денег является в настоящее время самым распространенным среди ученых, занимающихся денежной проблематикой. Для иллюстрации механизма действия эволюционной теории можно использовать формулировку известного экономиста Л. Мизеса, внесшего большой вклад в развитие австрийской школы экономики. Он не придерживался марксистских идей, но разделял эволюционную теорию денег, обоснованную Марксом, возможно и подозревая об этом.

Поэтому приводимое далее определение эволюционной теории можно расценивать как наиболее емкое и содержательное. Мизес писал, что в процессе эволюции рыночных отношений «...возникает неотвратимая тенденция, в ходе которой блага, использовавшиеся в качестве средства обмена и оказавшиеся менее обмениваемыми, одно за другим, пока не остался тот единственный товар, который стал универсально применяться как средство обмена, иными словами, как деньги» [Мизес, 2012, с. 26]. Таким образом, у австрийского ученого просматривается достаточно точное и емкое определение эволюции денег, которое совпадает по смыслу и логике с идеями Маркса об эволюции денег.

3. Ограничения теории денег Маркса

В настоящее время появляется все больше экономистов, сомневающихся в истинности эволюционной теории денег. Главные возражения сводятся к тому, что до сих пор учеными не было выявлено исторических примеров, документально подтверждающих существование бартерной экономики, которая предшествовала появлению денег. Известный российский экономист О. В. Буторина утверждает, что «...и поныне сторонники стихийного происхождения денег ничего не говорят о том, как, по их мнению, общественная потребность в монете привела к ее возникновению» [Буторина, 2016, с. 125]. Получивший известность в последнее время благодаря своим изысканиям в области долговых отношений британский ученый-антрополог Д. Гребер также замечает: «Проблема в том, что доказательств, подтверждающих эту теорию, нет, зато есть огромное количество фактов, ее опровергающих» [Гребер, 2015, с. 33]. В результате обстоятельных исследований бартера в различных культурах британский антрополог К. Хамфри делает вывод: «Ни один пример бартерной экономики просто-напросто никогда не был описан, не говоря о том, чтобы он породил деньги; все доступные этнографические данные свидетельствуют, что такой вещи никогда не существовало» [Humphrey, 1985, p. 54].

Известный американский экономист, социолог и антрополог К. Поланьи в ряде своих работ рассматривал вопрос о формировании денег как экономического института. Он доказал, что первоначально в примитивных обществах обмен благами между людьми происходил без прямого использования денег. Например, в древнем Вавилоне все платежи государству и храмам исходили из пропорции 1 шекель серебра=1 гур ячменя [Поланьи, 2006б, с. 136]. Серебро непосредственно не использовалось при обмене и уплате различных налогов и сборов. Однако все участники обмена подразумевали именно эту пропорцию. Как правило, это был бартерный обмен, но с использованием денежного эквивалента — шекеля серебра. Это важный момент, что в качестве эквивалента выступали серебряные деньги. В 1990-е гг. в России были широко развиты бартерные отношения, но не в классическом варианте «товар за товар», так как в качестве эквивалента в этих сделках выступал рубль или доллар. Товарные деньги существовали в истории, и данные факты в большом количестве зарегистрированы: это и скот, и шкуры животных, рабы и прочие популярные в той или иной местности товары. Однако эти товарные деньги проявлялись эпизодически и не были встроены в систему бартерных сделок, как это описывается у сторонников эволюционной теории денег.

Поланьи отмечал, что «использование денег как средства обмена возникает из потребности в объектах, поддающихся количественному измерению, с целью их использования для непосредственного обмена» [Поланьи, 2006а, с. 66]. Далее он утверждал: «Подобное использование исчисляемых объектов (бартер. — А. Д.) происходит не в силу случайных актов товарообмена (как это представлялось представителям рационализма XVIII в.), а сопряжено с организованной торговлей, в первую очередь рыночной» [Поланьи, 2006а, с.66].

В рамках товарной теории деньги являются лишь посредником в обмене, решая проблему «двойного совпадения желаний», характерную для бартерного обмена. Поэтому на роль денег объективно выдвигается какой-либо товар, обладающий внутренней стоимостью, например золото. Однако при этом товарная теория денег замалчивает значение роли государства в создании денег, хотя она является ключевой.

Например, О. В. Буторина разделяет идею о том, что деньги были созданы государством и прежде всего для того, чтобы содержать наемные вооруженные силы, необходимые как для экспансии, так и для обороны. «Появление монет снимало с государства часть бремени по поддержанию боеспособности войска. Если местное население соглашалось принять монеты в оплату за продукты питания, значит, властям уже не надо было снаряжать и отправлять тяжеловесные продовольственные обозы» [Буторина, 2016, с. 131]. При этом надо понимать, что население соглашалось использовать деньги, эмитированные государством только потому, что последнее готово было принимать их обратно в качестве налогов, сборов, пошлин и прочих платежей.

Подобной позиции придерживаются и другие исследователи. Так, американский экономист П. Чернева не согласна с утверждением о том, что деньги появились в результате эволюции и отмечает, что «происхождение денег находится за пределами частных рынков и опирается на сложную сеть социальных (долговых) отношений, в которых главную роль играет государство» [Tcherneva, 2005, p. 1].

Более перспективной теорией, объясняющей происхождение денег, является государственная теория денег Г. Ф. Кнаппа, которая подчеркивает определяющую роль государства в создании денег и экзогенность денег. Теория немецкого ученого была изложена в его известной книге «Государственная теория денег» («Staatliche Theorie des Geldes»), вышедшей в 1905 г. [Кнапп, 1913; Кнапп, 1905]. Эта работа вызвала широкий резонанс и неоднозначную оценку в экономической среде [Дубянский, 2015]. Кнапп подвергался жестокой критике со стороны приверженцев золотого стандарта, так как покушался на основы товарной теории денег. По сути, работа Кнаппа стала манифестом номинализма, опередив свое время.

Данная теория предполагала, что деньги возникли как результат волеизъявления государства, провозглашавшего те или иные платежные инструменты деньгами. Весь набор денежных функций может выполнять только юридически признанная государством денежная единица. «Мы, наоборот, даем деньгам юридическое определение: клейменные знаки с прокламаторною силою, — деньги, независимо от того, содержат ли они металл или нет» [Кнапп, 1913, с. 22]. Ключевой категорией в государственной теории денег является понятие хартальности: «...Деньги — хартальное платежное средство; лишь хартальность создает деньги» [Кнапп, 1913, с. 22]. Категория «хартальность» является производным словом от понятия «charta»,

которое буквально с латинского языка может быть переведено как «марка», «лист бумаги». При этом совершенно не важна материальная составляющая этого знака, т. е. денег. В результате «денежность» объекта, выступающего эквивалентом, происходит не из его внутренних качеств, как, например, у золота, а из факта назначения объекта деньгами. Идеи Кнаппа имеют последователей, и в настоящее время его сторонники объединяются в течении хартализма, к которому можно отнести таких ученых, как Р. Рей [Wray, 1999], С. Белл [Bell, 2001], В. Мозлер [Mosler, 1997; 1998].

Государственная теория денег лучше объясняет генезис денег, считая их экзогенным элементом, в отличие от товарной теории денег Маркса, где деньги предстают эндогенной переменной. Самое главное, что она является непротиворечивой и более реалистичной, так как можно найти немало подтверждений о решающей роли государства в создании денег [Дубянский, 2018]. Не вдаваясь в исторические реминисценции, можно привести современные примеры, подтверждающие правоту государственной теории денег. В настоящее время очень популярными стали криптовалюты вообще и биткоин в частности. Получается, что согласно эволюционной теории денег криптовалюты должны быть приняты на «вооружение» современными государствами, но этого не происходит. Почему? Ответ очевиден, если придерживаться теории Кнаппа: криптовалюты не «освящены» государством и поэтому они находятся вне закона [Дубянский, 2017].

4. Противоречия теории денег Маркса

Несмотря на методологическую стройность, товарная теория денег Маркса не лишена ряда внутренних противоречий. Прежде всего это касается логических нестыковок, возникающих при использовании трудовой теории стоимости при объяснении эволюции денег.

Представляется, что не стоит вести речь о стоимости товара без того, чтобы не использовать какую-то символическую систему, в рамках которой устанавливались бы критерии определения этой стоимости. Предположим, что золото обладает всеми теми замечательными качествами, о которых говорил Маркс, но все равно о нем можно говорить как о стоимости только тогда, когда «...уже есть символическая система, позволяющая нам сравнивать стоимость золота со стоимостью других товаров» [Бьерг, 2018, с. 110]. Не устраняет этого противоречия и утверждение о том, что для производства золота требуется определенное количество рабочего времени на его добычу и переработку. Действительно, ведя речь о золоте как товаре, можно вслед за Марксом утверждать, что «...товар имеет стоимость потому, что он представляет собой кристаллизацию общественного труда. Величина его стоимости или его относительная стоимость зависит от того, содержится в нем большее или меньшее количество общественной субстанции, то есть она зависит от относительного количества труда, необходимого для производства товара» [Маркс, 1959, с. 125]. Несмотря на это, остается открытым вопрос о том, как определяется реальная стоимость результатов труда? Ведь нельзя измерять величину стоимости только через количество труда, если до этого не были установлены параметры качественной оценки. Однако для определения стоимости товара должна существовать некая «система, которая может производить символическую операцию ценообразования». По мнению У. Бьерга, в отношении к золоту и деньгам это приводит

к возникновению парадокса: «Для того, чтобы золото могло быть выделено как нечто ценное и тогда выполнять функцию денег, уже должна существовать денежная система, которая способна осуществить эту оценку» [Бьерг, 2018, с. 111]. Иными словами, золото может функционировать как всеобщий эквивалент при обмене товаров, но оно не может быть мерилom самого себя.

Наглядно это демонстрируется на примере, который приводит Маркс: «Теперь предположим, что для производства среднего количества жизненных средств, необходимых данному рабочему ежедневно, требуется 6 часов среднего труда. Предположим, кроме того, что 6 часов среднего труда воплощаются также в количестве золота, равном 3 шиллингам. Тогда 3 шиллингов будут ценой, или денежным выражением, дневной стоимости рабочей силы этого рабочего. Работая по 6 часов в день, он ежедневно производил бы стоимость, достаточную для того, чтобы приобрести среднее количество необходимых ему ежедневно жизненных средств, то есть чтобы поддерживать свое существование в качестве рабочего» [Маркс, 1960, с. 133–134].

Возникает вопрос: зачем приравнивать стоимость трудовых затрат к золоту? Ведь стоимость рабочей силы, т. е. способности к труду, определяется количеством товаров, которые может приобрести рабочий на свою заработную плату. Конечно, золото может быть использовано для покупки товаров работниками для воспроизводства своей способности к труду, но только тогда, когда оно уже функционирует в качестве денег.

Кроме того, использование рабочего времени в качестве меры стоимости требует разграничения между рабочим временем и нерабочим временем (досугом). На чем основывается допущение о том, что производство жизненных средств требует 6 часов, а не 5 или 10 часов рабочего времени? Очевидно, что деление времени на рабочее и нерабочее обусловлено тем, что рабочее время оплачивается, а нерабочее — нет. В этом случае опять же определяющую роль должны играть деньги, вернее, их покупательная способность. Однако для этого деньги (золото) должны уже не только существовать, но иметь какую-то ценность. Бьерг отмечает, что «...невозможно говорить о стоимости без того, чтобы одновременно с этим не действовать некую символическую систему, которая устанавливает стандарт для определения стоимости» [Бьерг, 2018, с. 110]. Отсутствие этой символической системы не позволяет определить стоимость, исходя из логической марксовской схемы. Возникает очередная логическая нестыковка в теории денег Маркса.

Наконец, чисто теоретически может возникнуть еще одна ситуация, когда золота на 100 шиллингов можно будет выработать за 6 часов рабочего времени, но при этом стоимость жизненных средств работника составит прежние 3 шиллинга. Чему в этом случае была бы равна действительная стоимость золота? Из приведенной выше цитаты не следует однозначного ответа. Если вести речь о стоимости, то с неизбежностью возникает вопрос о том, что априори должна существовать некая символическая система, с помощью которой можно измерить стоимость. Думается, что, если принять гипотезу Кнаппа о том, что деньги создаются государством, можно избежать отмеченных логических нестыковок и противоречий. Если деньги существовали до возникновения рынка (к чему склоняются современные исследователи) и рыночного обмена, то, значит, существовала оценочная система, в которой золото уже получило свою оценку. В результате снимаются все противоречия в теории стоимости.

Кроме того, Маркс не разделял положений количественной теории денег, считая, что ценность денег определяется не их количеством, а суммой цен товаров, участвующих в рыночном обороте. «Если мы предположим, что масса товаров дана, то масса находящихся в обращении денег будет увеличиваться и уменьшаться вместе с колебаниями товарных цен. Она растет и падает в зависимости от того, повышается или понижается сумма цен товаров вследствие изменения величины цен» [Маркс, 1973, с. 123]. Немецкий ученый полагал, что все, кто считает иначе, т. е. придерживается количественной теории денег, впадают в иллюзию, «...что товары вступают в процесс обращения без цены, а деньги без стоимости, и затем в этом процессе известная часть товарной мешанины обменивается на соответствующую часть металлической груды» [Маркс, 1973, с. 126]. В этом утверждении Маркс был по-своему прав, так как в этом случае он оставался на позициях трудовой теории стоимости.

Однако у Рикардо взгляды на теорию денег отличались двойственностью именно из-за признания им количественной теории денег. Как человек, занимавшийся экономической практикой, он испытывал трудности в увязывании трудовой теории стоимости и количественной теории денег. С одной стороны, Рикардо понимал, что количество денег напрямую влияет на ценность денег, но с другой стороны, согласно трудовой теории стоимости, стоимость денег должна определяться затратами труда на производство золота.

Маркс во избежание этой двойственности отказывается от количественной теории денег, чтобы сформулировать собственную непротиворечивую концепцию денег. Однако такая теория не отражает реальной экономической жизни и возникает та же проблема, что и с бартером, которого в реальности не существовало.

Заключение

Теория стоимости Маркса является одним из главных результатов его научного наследия. Создав ее, он смог избежать ряда противоречий, присущих трудовой теории стоимости Смита и Рикардо, ему удалось построить внутренне непротиворечивую модель и показать, каким образом формируется стоимость товара и как появляются деньги. При этом Маркс, в отличие от Рикардо, не поступился основными положениями трудовой теории стоимости, что можно рассматривать как его большую заслугу. Именно в непоколебимой приверженности постулатам трудовой теории стоимости и состоит основное достижение Маркса.

Другим важнейшим вкладом Маркса в экономическую науку является применение им диалектического метода исследования, с помощью которого он смог разрешить казавшиеся неразрешимыми проблемы, стоявшие перед приверженцами трудовой теории стоимости. Немецкий ученый смог использовать присущие этой теории противоречия как источник ее развития и средство выхода из методологического тупика. Он применил метод восхождения от абстрактного к конкретному при анализе денег. Вначале деньги представляются в зародыше денежной формы и нельзя сказать, какие причинно-следственные связи их порождают. Затем, через абстракцию стоимости (меновую и потребительную), Маркс переходит ко второму конкретному, в котором деньги уже предстают как закономерный продукт эволюции форм стоимости. В результате деньги выступают как результат развития обмена и представляют собой особый товар-эквивалент.

Теория денег Маркса, рассмотренная в контексте теории стоимости, является несомненным достижением марксистской экономической мысли. В первую очередь, это относится к теории происхождения денег. Современная эволюционная теория денег строится на теории стоимости Маркса. Однако современная экономическая наука оспаривает марксистские выводы относительно эволюционной теории происхождения денег. Развитие бартерных отношений, как показано у Маркса, исторически не обосновано, однако это не умаляет его больших достижений в создании оригинальной теории стоимости и денег.

Литература

- Буторина О. В. (2016) О происхождении монет. *Современная Европа*. № 3. С. 124–135.
- Бьерг У. (2018) *Как делаются деньги? Философия посткредитного капитализма*. М.: Ад Маргинем Пресс.
- Гребер Д. (2015) *Долг: первые 5000 лет истории*. М.: Ад Маргинем Пресс.
- Дубянский А. Н. (2015) Государственная теория денег Г. Кнаппа: история и современность. *Вопросы экономики*. № 3. С. 109–125.
- Дубянский А. Н. (2017) Теория происхождения денег и криптовалюты. *Деньги и кредит*. № 12. С. 97–100.
- Дубянский А. Н. (2018) Теория денег в марксизме в трактовке Н. И. Зиберера. *Финансы и бизнес*. № 1. С. 132–142.
- Зибер Н. И. (1885) *Теория ценности и капитала Д. Рикардо, в связи с позднейшими разъяснениями*. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича.
- Ильенков Э. В. (1960) *Диалектика абстрактного и конкретного в «Капитале» Маркса*. М.: Институт философии АН СССР.
- Каутский К. (1956) *Экономическое учение Карла Маркса*. М.: Государственное издательство политической литературы.
- Кнапп Г. Ф. (1913) *Очерки государственной теории денег. Деньги. Денежная система*. Пер. с нем. М. Х. Розенберга; под ред. Г. И. Тиктина. Одесса.: Тип. Э. П. Карлик.
- Маркс К. (1964) Теории прибавочной стоимости. IV том «Капитала». *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. 2-е изд.* Т. 26. Ч. I–III. М.: Политиздат.
- Маркс К., Энгельс Ф. (1960) *Соч. Т. 16. Заработная плата, цена и прибыль*. М.: Гос. изд-во полит. литературы. С. 101–155.
- Маркс К., Энгельс Ф. (1959) *Соч. Т. 13. К критике политической экономии*. М.: Гос. изд-во полит. литературы. С. 1–167.
- Маркс К. (1973) *Капитал*. Т. 1. М.: Политиздат.
- Мизес Л. (2012) *Теория денег и фидуциарных средств обращения. Теория денег и кредита*. Челябинск: Социум.
- Поланьи К. (2006а) Экономика как институционально оформленный процесс. «*Великая трансформация*» Карла Поланьи: прошлое, настоящее, будущее. Под общ. ред. проф. Р. М. Нуреева. Москва: ГУ ВШЭ.
- Поланьи К. (2006б) Семантика использования денег. «*Великая трансформация*» Карла Поланьи: прошлое, настоящее, будущее. Под общ. ред. проф. Р. М. Нуреева. Москва: ГУ ВШЭ.
- Расков Д. Е. (2016) Н. И. Зибер как кабинетный экономист-антрополог. *Terra Economicus* Т. 14. № 4. С. 92–106.
- Рубин И. И. (2011) Очерки по теории денег Маркса. *Истоки: социокультурная среда экономической деятельности и экономического познания*. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, с. 501–625.
- Рикардо Д. (2008) Начала политической экономии и налогового обложения. *Избранное. Д. Рикардо*. Пер. с англ.; предисл. П. Н. Клюкина. М.: Эксмо.
- Святловский В. В. (2010) *Происхождение денег и денежных знаков*. М.: КРАСАНД.
- Фоули Д. (2011) К теории денег Маркса. *Истоки: социокультурная среда экономической деятельности и экономического познания*. М.: Изд. дом Высшей школы экономики.
- Широкопад Л. Д. (2018) Н. Зибер и К. Маркс в истории дореволюционной российской экономической мысли. *Вопросы экономики*. № 4. С. 95–110.
- Штейн В. М. (1917) *Давид Рикардо к столетию выхода в свет его «Principles of Political Economy and Taxation» (1817–1917)*. [Представлено акад. П. Б. Струве в заседании Отд. ист. наук и филологии 6 сент. 1917 г.]. Петроград.: тип. Рос. акад. наук. С. 1315–1346, 1515–1529.

- Bell S. (2001) The role of the state and the hierarchy of money. *Cambridge Journal of Economics*, vol. 25, no. 2, pp. 149–163.
- Knapp G. F. (1905) *Staatliche Theorie des Geldes*. Leipzig: Duncker & Humblot.
- Humphrey C. (1985) Barter and Economic Disintegration. *Man* 20, no. 1, pp. 48–72.
- Mosler W. (1997-1998) Full employment and price stability. *Journal of Post Keynesian Economics*, vol. 20, no. 2, pp. 167–182.
- Smith D. N. (2001) The spectral reality of value: Sieber, Marx, and commodity fetishism. *Research in Political Economy*, vol. 19, pp. 47–66.
- Stigler G. (1958) Ricardo and the 93% labor theory of value. *The American Economic Review*. XLVIII (3), pp. 357–367.
- Tcherneva P. (2005) *The nature, origins, and role of money: Broad and specific propositions and their implications for policy* (Working Paper No. 46). Kansas City, MO: Center for Full Employment and Price Stability, pp. 1–26.
- White J. D. (1996) *Karl Marx and the Intellectual Origins of Dialectical Materialism*. New York: St. Martin's.
- Wray L. R. (1999) An irreverent overview of the history of money from the beginning of the beginning through to the present. *Journal of Post Keynesian Economics*, vol. 21, no. 4, pp. 679–687.

Статья поступила в редакцию 01.09.18
Статья рекомендована в печать 17.12.18

Контактная информация:

Дубянский Александр Николаевич — д-р экон. наук, доц.; a.dubianskii@spbu.ru

Karl Marx's Theory of Money: historical analysis*

A. N. Dubianskii

St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Dubianskii A. N. (2019) Karl Marx's Theory of Money: historical analysis. *St Petersburg University Journal of Economic Studies*, vol. 35, issue 1, pp. 153–169.
<https://doi.org/10.21638/spbu05.2019.106>

This article discusses the main provisions of the Marxist theory of money in the context of modern trends in economic science. The problem of money in Marxism rarely became the subject of scientific research in the Soviet period of history, even less attention is paid to it now. This is probably due to the fact that Marx does not have a holistic concept of money, in his works you can find only disparate and often contradictory statements about what money is, what is their origin. For example, Marx rejected the quantitative theory of money, despite the fact that it is the basis of most monetary concepts. At the same time, in Marx's works one can find many constructive hypotheses and theoretical findings that have enriched economic science. The theory of evolution of Marx value forms is an undoubted contribution to the development of the labor theory of value. Marxist understanding of money has played an important role in understanding how the mechanism of the capitalist economy works. The Marxist understanding of money was not devoid of flaws and contradictions, like any other scientific theory. The article deals in detail with the main provisions of the Marxist theory of value and the associated theory of money. It is also shown that Marx's theory of cost was the result of his application of the dialectical method of research, which helped to avoid logical contradictions

* The article was prepared with the support of the grant of the Russian Humanitarian Fund No. 16–23–41003 “Redefining classical political economy: Nikolai Ivanovich Sieber, Russian and Swiss economist and sociologist”.

of the labor theory of cost inherent, for example, for the theoretical constructions of Ricardo. The paper deals with the contradictions characteristic of the Marxist theory of money.

Keywords: Karl Marx, dialectics, money, theory of value, theory of money, theory of the origin of money

References

- Bell S. (2001) The role of the state and the hierarchy of money. *Cambridge Journal of Economics*, vol. 25, no. 2, pp. 149–163.
- Bërg U. (2018) *Kak delaiutsia dengi? Filosofii postkreditnogo kapitalizma [Making Money. The Philosophy of Crisis Capitalism]* Moscow, Ad Marginem. (In Russian)
- Butorina O.V. (2016) O proiskhozhdenii monet [The Origin of Coinage] *Sovremennaiia Evropa [Modern Europe]*, no. 3, pp. 124–135. (In Russian)
- Dubyansky A.N. (2015) Gosudarstvennaia teoriia deneg G. Knappa: istoriia i sovremennost' [Knapp's state theory: history and current prospects.] *Voprosy ekonomiki [Economic Issues]*, no. 3, pp. 109–125. (In Russian)
- Dubianskii A.N. (2017) Teoriia proiskhozhdeniia deneg i kriptovaliuty [Theory of Money Origin and Cryptocurrencies] *Den'gi i kredit [Money and Credit]*, no. 12, pp. 97–100. (In Russian)
- Dubianskii A.N. (2018) Teoriia deneg v marksizme v traktovke N. I. Zibera [Theory of Money in Marxism in the Treatment of N. I. Ziber] *Finansy i biznes [Finance and Business]*, no. 1. pp. 132–142. (In Russian)
- Fouli D. (2011) K teorii deneg Marksa [On the theory of money Marx]. *Istoki: sotsiokul'turnaia sreda ekonomicheskoi deiatel'nosti i ekonomicheskogo poznaniia [Origins: Socio-cultural Environment of Economic Activity and Economic Knowledge]*. Moscow, Ed. House of Higher school of Economics. (In Russian)
- Greber D. (2015) *Dolg: pervye 5000 let istorii [Debt: the first 5,000 years of history]*. Moscow, Ad Marginem Press. (In Russian)
- Humphrey C. (1985) Barter and Economic Disintegration. *Man* 20, no. 1, pp. 48–72.
- Iĭlenkov E. V. (1960) *Dialektika abstraktnogo i konkretnogo v «Kapitale» Marksa [Dialectic of abstract and concrete in the “Capital” of Marx]*. Moscow, Institute of Philosophy RAS of USSR. 290 p. (In Russian)
- Kautskii K. (1956) *Ekonomicheskoe uchenie Karla Marksa. [The Economic doctrines of Karl Marx]*. Moscow, State publishing house of political literature. (In Russian)
- Knapp G. F. (1905) *Staatliche Theorie des Geldes*. Leipzig, Duncker & Humblot.
- Knapp G. F. (1913) *Ocherki gosudarstvennoi teorii deneg. Den'gi. Denezhnaia sistema [Essays on the state theory of money. Money. Monetary system]*. Rus. Ed. Odessa, Tip. Je. P. Karlik. (In Russian)
- Marks K. (1973) *Kapital [Capital]*. Vol. 1. Moscow, Politizdat. (In Russian)
- Marks K., Engel's F. (1960) *Soch. T. 16. Zarabotnaia plata, tsena i pribyl' [Wages, price and profit]*. Moscow, State publishing house of political literature, pp. 101–155. (In Russian)
- Marks K., Engel's F. (1964) *T. 26, ch. 3, Teorii pribavochnoi stoimosti [Theories of surplus value]*. (4th volume of Capital). Ed. 2nd. Moscow, State publishing house of political literature. (In Russian)
- Marx K., Engels F. (1959) *K kritike politicheskoi ekonomii. Soch. [To criticism of political economy. Works]*. Vol. 13. Moscow, State publishing house of political literature, pp. 1–167. (In Russian)
- Mizes L. (2012) *Teoriia deneg i fidutsiarnykh sredstv obrashcheniia. Teoriia deneg i kredita [Theory of Money and Fiduciary Means of Circulation. Theory of Money and Credit]*. Cheliabinsk: Sotsium Publ. (In Russian)
- Mosler W. (1997–1998) Full employment and price stability. *Journal of Post Keynesian Economics*, vol. 20, no. 2, pp. 167–182.
- Polan'i K. (2006a) Ekonomika kak institutsional'no oformlennyi protsess [The Economy as an Institutionalized Process]. “Velikaia transformatsiia” Karla Polan'i: *proshloe, nastoiashchee, budushchee [K. Polanyi's the Great transformation Polanyi's: past, present and future]*. Ed. by R.M. Nureev. Moscow, GU VShE, pp. 44–71. (In Russian)
- Polan'i K. (2006b) Semantika ispol'zovaniia deneg [Semantics of the Use of Money]. “Velikaia transformatsiia” Karla Polan'i: *proshloe, nastoiashchee, budushchee [The Great Transformation of K. Polanyi: past, present, future]*. Ed. by R. M. Nureev. Moscow, GU VShE, pp. 125–137. (In Russian)
- Raskov D. E. (2016) N. I. Ziber kak kabinetnyi ekonomist-antropolog [N. I. Sieber as an Armchair Economist-Anthropologist]. *Terra Economicus*, vol. 14, no. 4, pp. 92–106. (In Russian)
- Rikardo D. (2008) Nachala politicheskoi ekonomii i nalogovogo oblozheniia [Principles of Political Economy and Taxation]. *Izbrannoe [Selected]*. Moscow, Eksmo. (In Russian)
- Rubin I. I. (2001) Ocherki po teorii deneg Marksa [Essays on the Theory of Money Marx]. *Istoki: sotsiokul'turnaia sreda ekonomicheskoi deiatel'nosti i ekonomicheskogo poznaniia [Origins: Socio-cultural Environment of Economic Activity and Knowledge]*. Moscow, Higher school of Economics Publ., pp. 01–625. (In Russian)

- Shirokorad L.D. (2018) N. Ziber i K. Marks v istorii dorevoliutsionnoi rossiiskoi ekonomicheskoi mysli [Sieber in the history of prerevolutionary Russian economic thought]. *Voprosy ekonomiki* [Economic Issues], no. 4, pp. 95–110. (In Russian)
- Shtein V.M. (1917) *David Rikardo k stoletiiu vykhoda v svet ego «Principles of Political Economy and Taxation» (1817–1917)* [David Ricardo on the centenary of the publication of his “Principles of Political Economy and Taxation” (1817–1917)]. Petrograd, Type. Russian Akad. Sciences, pp. 1315–1346, 1515–1529. (In Russian)
- Smith D.N. (2001) The spectral reality of value: Sieber, Marx, and commodity fetishism. *Research in Political Economy*, vol. 19, pp. 47–66.
- Stigler G. (1958) Ricardo and the 93% labor theory of value. *The American Economic Review*, XLVIII (3), pp. 357–367.
- Sviatlovskii V.V. (2010) *Proiskhozhdenie deneg i denezhnykh znakov* [Origin of Money and Banknotes]. Moscow, KRASAND. (In Russian)
- Tcherneva P. (2005) *The nature, origins, and role of money: Broad and specific propositions and their implications for policy* (Working Paper No. 46). Kansas City, MO: Center for Full Employment and Price Stability, pp. 1–26.
- White J.D. (1996) *Karl Marx and the Intellectual Origins of Dialectical Materialism*. New York, St. Martin's.
- Wray L.R. (1999) An irreverent overview of the history of money from the beginning of the beginning through to the present. *Journal of Post Keynesian Economics*, vol. 21, no. 4, pp. 679–687.
- Ziber N.I. (1885) *Teoriia tsennosti i kapitala D. Rikardo, v sviazi s pozdneishimi raz"iasneniiami* [Ricardo's theory of value and capital, in connection with later explanation]. St. Petersburg, Tipografiia M. M. Stasiulevicha [Stasyulevich's Printing House]. (In Russian)

Received: September 1, 2018

Accepted: December 17, 2018

Author's information:

Aleksandr N. Dubianskii — Dr. Sci. in Economics, Associate Professor; a.dubianskii@spbu.ru